

НУРУЛЛИНА Роза Вагизовна — кандидат социологических наук, доцент Набережночелнинского института Казанского федерального университета (423810, Россия, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр-кт Мира, 68/19; erturu@yandex.ru); старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация. На основе анализа публикаций последних лет, посвященных теме коллективной (общегражданской) идентичности в России, исследуется современное состояние проблемы, выявляются ее наиболее сложные и дискуссионные аспекты, содержательное наполнение, уровень сформированности, факторы и условия, способствующие ее дальнейшему распространению и закреплению, роль государства в этом процессе.

Ключевые слова: общегражданская идентичность, интеграция, межэтническое и межрелигиозное сотрудничество, нация, российский патриотизм

С момента распада СССР в отечественной научной литературе и политической практике особую актуальность приобрел вопрос о формировании общегражданской идентичности, способной преодолеть социокультурный раскол в условиях современного полиэтнического и поликонфессионального российского государства. Признается, что, хотя наша страна имеет вековой опыт мирного сосуществования всех национальностей и религий, проблемы межрелигиозных и межнациональных противоречий стали болезненными явлениями последних десятилетий. «Реальность сегодняшнего дня — рост межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений. Разрушают, подтачивают государства и разделяют общества»¹. Для укрепления общественно-политической и социально-экономической стабильности российского общества эксперты считают необходимым развитие этнокультурного потенциала народов России, социализацию этнокультурных сообществ, их интеграцию, межэтническое и межрелигиозное сотрудничество, преодоление этнического изоляционизма и экстремизма, формирование российской мы-идентичности [Шпагин 2003; Хоперская, Горшколепов, Арикбаев 2009; Моисеева 2011; Авксентьев, Аксюмов 2014; Каримов 2014].

Считается, что идея коллективной российской идентичности была впервые представлена в тексте российской Конституции 1993 г. в понятии «многонациональный народ России». Исследователи неоднократно акцентировали внимание, что, в отличие от западной традиции, оно изначально сочетало в себе не только государственное, гражданское, но и этническое значение. «В слова “народ”, “национальная принадлежность”, “национальное развитие”, используемые для характеристики федеративного устройства России, закладывалось как общегосударственное (политическое, гражданское), так и этническое содержание» [Зверева 2009: 73]. В государственных документах последних лет сходным образом применялся целый ряд дефиниций: «единая российская граждан-

¹ Путин В.В. 2012. Россия: национальный вопрос. — *Сайт Владимира Путина*. Доступ: <http://www.putin2012.ru/#article-2> (проверено 23.03.2016).

ская нация», «российская политическая нация», «национально-государственная идентичность», «общегражданская идентичность» и др.¹

Одновременно в научной литературе обсуждалась трактовка понятия «нация» применительно к современным российским реалиям. Центральной категорией теории либерального национализма является понятие нации как политического сообщества граждан. Однако осмысление многонационального российского народа как российской (политической, государственной, гражданской) нации поставило вопрос о правомерности применения этого термина к отдельным российским этносам. Чаще всего современные исследователи применяют категорию «российская нация» в значении государственной, гражданской общности, тогда как для обозначения составляющих ее этносов (русских, татар, башкир, чувашей, якутов и др.) используют понятия «этническая общность» или «этническая группа». В то же время понятие нации продолжает применяться в отношении представителей крупных российских этносов (прежде всего, русских) и в научной литературе, и в политической сфере, и в повседневной практической жизни.

Наиболее дискуссионной проблемой последних десятилетий стал вопрос о соотношении общероссийской гражданской идентичности с региональной, этнической и религиозной идентичностями и об оценке их как совмещающихся по принципу иерархии, дополняющих друг друга либо вступающих в конфликт [Денисова, Клименко 2011; Литвинова 2012; Данилов 2013; Лошкарева-Имгрунт 2014; Алексеенко, Сафин, Халиулина 2015; Попов 2015]. Опросы 1990-х гг. зачастую демонстрировали преобладание региональной (этнической, конфессиональной) идентичности над общероссийской. Высказывались опасения, что ее актуализация (особенно в этнических республиках) может привести к отрицанию общегражданской и тем самым способствовать дезинтеграционным процессам в российском обществе. «Существуют представления, что гражданскую идентичность мы стимулируем для того, чтобы снизить сильную этническую идентичность, и в чем-то это действительно так. К сожалению, некоторые специалисты даже сильно переусердствуют в этом отношении, пишут о желании “в теоретико-практическом ключе рассмотреть возможность постепенного замещения в иерархии идентичностей этнической идентичности общенациональной”. Такое представление есть и на повседневном уровне» [Ресурс межэтнического... 2014: 110].

Между тем наиболее авторитетные авторы апеллируют к теории множественных идентичностей: «Совмещенные множественные идентичности, а не конкурирующие и выстраиваемые иерархически – государственно-гражданская, этническая, региональная, локальная идентичности – признак гармоничного развития общества» [Дробижина 2014]. В.А. Тишков неоднократно подчеркивал, что «поддержка и укрепление региональных и этнических сообществ россиян есть одно из важнейших условий формирования российского народа», который представляет собой «единство в многообразии» [Тишков, Степанов 2009: 79].

Справедливость данной точки зрения подтверждают опубликованные материалы многочисленных социологических исследований, проводившихся в последние десятилетия в различных регионах России. К примеру, опросы, проведенные сотрудниками Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН в 2008–2014 гг. в Москве, Татарстане, Республике Саха (Якутия), Башкортостане, других регионах, показали, что в начале второго десятилетия XXI в. региональная идентичность уже не была столь конкурентной, как в предыдущий период [Российская идентичность... 2008; Социологический

¹ См., напр.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р; законопроект «Об основах государственной национальной политики Российской Федерации» и др.

ответ... 2012; Ресурс межэтнического ... 2014]. Исследователи выражают уверенность, что «в последнее десятилетие у нас нет оснований драматизировать балансирование государственно-гражданской и региональной идентичности» [Ресурс межэтнического... 2014: 110].

Исследования центра «Религия в современном обществе» Института социологии РАН, проведенные в апреле 2015 г., касаются вопросов приоритетности национально-этнического и национально-государственного уровней идентичности у конфессиональных групп. Авторы также приходят к выводу, что различные уровни идентичности не противоречат друг другу, но выступают как взаимодополняющие, при этом наиболее отчетливо данная тенденция проявляется у православных и мусульман, тогда как у атеистов она выражена в меньшей степени. «Это показывает плодотворность методологического подхода о многоуровневой неконфликтующей идентичности» [Мчедлова, Гаврилов, Шевченко 2015: 43].

Целый ряд исследований ставят своей задачей изучение содержательного наполнения представлений россиян об их общегражданской идентичности, уровня ее сформированности, факторов и условий, способствующих ее распространению и закреплению. Наиболее значительным объединяющим фактором и, как следствие, главным критерием общегражданской идентичности в большинстве опросов выступает общее государство, среди других значимых консолидирующих представлений распространение получили территория, историческое прошлое, родная земля, природа, государственный язык, культура и др. Не случайно Л.М. Дробижева считает, что российская гражданская идентичность – это, прежде всего, государственно-гражданская идентичность. При этом принципиальным признается вопрос о форме государства: «Российское государство многоэтническое и поэтому, чтобы государство воспринималось всеми гражданами как свое, они должны быть уверенными в реализации каких-то их интересов» [Ресурс межэтнического... 2014: 107, 112].

Важным шагом на пути к решению проблемы самоидентификации российского социума эксперты считают обсуждение вопроса о внутреннем содержании понятия «российский патриотизм» [Курганская 2011; Абрамов 2014; Хамов, Аникина 2015]. Значимость патриотизма определяется тем, что он представляется важной основой объединения и гармонизации полиэтнического и поликонфессионального российского общества. «От того, в какой мере приверженцам различных религий и мировоззрений присуще российское патриотическое сознание, зависит возможность их солидарного взаимодействия и сотрудничества в решении задач, стоящих перед страной и, соответственно, формирование общероссийской идентичности» [Мчедлова, Гаврилов, Шевченко 2015: 37]. Эта точка зрения находит отражение и в массовых представлениях, согласно которым быть гражданином страны – значит «быть российским патриотом, любить Россию», «соблюдать законы, уважать конституцию», «чувствовать ответственность за страну» [Ресурс межэтнического... 2014: 109]. При этом подлинные проявления патриотизма в представлениях россиян связаны в первую очередь «с различными видами созидательной деятельности, будь то труд на благо страны или же изучение отечественной истории и культуры» [Мчедлова, Гаврилов, Шевченко 2015: 40].

Что касается современного состояния формирования общегражданской идентичности, исследователи делают вывод, что «российское общество представляется в целом внутренне неоднородным, но обладающим всеми предпосылками для консолидации» [Российская идентичность... 2008: 51]. Вопреки ожиданиям скептиков, федеративное устройство России, сохранение автономных республик и подъем национального самосознания титульных народов не стали для этого значительным препятствием. В настоящее время уже стало социальным

фактом формирование представлений о национально-гражданской идентичности, которые при этом «имеют тренд не только к возрастанию, но и к углублению, причем в немалой степени за счет эмоциональной сферы» [Дробижева 2008: 103].

Однако те же авторы признают, что общероссийская идентичность «все еще отражает стадию привыкания населения к новому государству, его очертаниям и месту в мире», она все еще формируется и вследствие этого очень противоречива [Дробижева 2008: 105]. «Современная Россия все еще находится на промежуточной стадии – между распадающейся идентичностью советской и пока до конца не состоявшейся российской национально-государственной идентичностью» [Российская идентичность... 2008: 49]. Не случайно в экспертных рекомендациях к парламентским слушаниям 2008 г., посвященным обсуждению роли гуманитарных наук в формировании общероссийской идентичности, особо отмечалось, что «формирование общероссийской идентичности остается сложной многоплановой проблемой, требующей огромных и целенаправленных усилий властных структур, научного сообщества, образовательных организаций, учреждений культуры, иных юридических и физических лиц, оказывающих реальное влияние на общественное сознание и поведение граждан»¹.

В вопросе о конкретных механизмах формирования общегражданской идентичности авторы сходятся во мнении о решающей роли государства в данном процессе. «Чтобы быть успешной в сложном, многосоставном обществе, власть обязана обеспечить безопасность и выживание конструктивных социальных субъектов, способствующих преодолению кризиса доверия, кризиса легитимности, кризиса управляемости и являющихся базой формирования общегражданской идентичности» [Юрченко 2012: 304]. Прежде всего, речь идет о «четко сформулированной» национальной, религиозной и миграционной политике и конкретных механизмах ее проведения [Чистякова 2010; Кадыров 2013; Богатова 2014]. Также отмечается зависимость процессов интеграции российского общества от контроля государства над информационной политикой в контексте гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. «СМИ выступают мощным инструментом формирования коллективной идентичности» [Каримов 2014: 45].

Другим важнейшим социальным институтом, в задачи которого входит формирование общегражданской идентичности, считается система образования. Целый ряд современных российских авторов исследуют потенциал современной российской системы образования с точки зрения выполнения социального заказа на этническую и гражданскую социализацию молодежи, формирования ее этнокультурной и общегражданской идентичности [Галактионова 2009; Смирнов 2010; Муталлимова 2014; Хайруллин, Суржикова 2015].

Таким образом, анализ публикаций последних лет, посвященных теме общегражданской идентичности в России, позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на то что со времени распада СССР прошло четверть века, вопрос о формировании коллективной российской идентичности не теряет своей актуальности. Специфичным является само понятие российской общегражданской идентичности, которое включает в себя не только общегосударственное (политическое, гражданское), но и этническое значение. Наиболее дискуссионной проблемой представляется вопрос о соотношении общероссийской гражданской идентичности с региональной, этнической и религиозной идентичностями. В то же время результаты эмпирических исследований демонстрируют плодотворность методологического подхода к ней как к многоуровневой неконфликтую-

¹ Сайт Комитета Государственной Думы по науке и наукоемким технологиям. 2009. Доступ: <http://www.komitet2-8.km.duma.gov.ru/site.xp/052053124051051048.html> (проверено 23.06.2016).

шей идентичности. Значительным объединяющим фактором для россиян выступает государство, важной основой объединения и гармонизации полиэтнического и поликонфессионального российского общества является патриотизм, а главным институтом, в чьи задачи входит формирование российской общегражданской идентичности, – система образования. Современное российское общество характеризуется исследователями как в целом внутренне неоднородное, но обладающее всеми предпосылками для консолидации.

Список литературы

Абрамов А.В. 2014. Патриотизм в полиэтническом обществе: рецепт для России. – *Постсоветский материк*. № 1. С. 78-84.

Авксентьев В.А., Аксумов Б.В. 2014. Российская цивилизация: обретение идентичности. – *Обозреватель – Observer*. № 10. С. 16-27.

Алексеев С.С., Сафин Ф.Г., Халиулина А.И. 2015. Динамика изменения региональной и общероссийской идентичностей в полиэтничном регионе (по данным этносоциологических исследований в Республике Башкортостан в 1990–2014 гг.). – *Научный вестник МГТУ ГА*. № 215 С. 39-45.

Богатова О.А. 2014. Социальные механизмы управления этническими и конфессиональными различиями в полиэтнических регионах Приволжского федерального округа. – *Власть*. № 1. С. 95-100.

Галактионова Н.А. 2009. Образовательный аспект этнической и гражданской социализации молодежи. – *Кризис: гуманитарные стратегии преодоления*. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. Тюмень: Изд-во Тюменского индустриального университета. С. 196-201.

Данилов А. 2013. Формирование региональной идентичности в контексте общероссийской гражданской идентификации. – *Социологические этюды: сборник статей аспирантов*. М.: ИС РАН. С. 123-134.

Денисова Г.С., Клименко Л.В. 2011. Гражданская и этническая идентичность жителей ЮФО: социологический анализ. – *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. № 13(19) Доступ: http://www.journal-nio.com/index.php?id=589&Itemid=93&option=com_content&view=article (проверено 15.04.2016).

Дробижева Л.М. 2008. Гражданская идентичность в Москве и регионах. – *Вестник РУДН*. Сер. Социология. № 3. С. 100-106.

Дробижева Л.М. 2014. Теоретические проблемы изучения гражданской идентичности и социальная практика. – *Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы*. Доступ: http://www.perspektivy.info/rus/gos/teoreticheskije_problemy_izuchenija_grazhdanskoj_identichnosti_i_socialnaja_praktika_2014-09-10.htm (проверено 28.06.2016).

Зверева Г. 2009. Как «нас» теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России. – *Вестник общественного мнения*. № 1(99). Январь–март. С. 72-85.

Кадыров Р.В. 2013. Механизмы реализации национальной политики и перспективы этнокультурного развития татар Поволжья. – *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. № 4-1. Доступ: <http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-realizatsii-natsionalnoy-politiki-i-perspektivy-etnokulturnogo-razvitiya-tatar-povolzhya> (проверено 24.03.2016).

Каримов Р.Р. 2014. Общероссийская гражданская идентичность как фактор формирования позитивного национального образа страны. – *Вестник БИСТ*. № 3(24). Сентябрь. С. 42-46.

Курганская М.Я. 2011. К типологии молодежи по отношению к ценностям патриотизма. – *Государственная молодежная политика: российская и мировая*

практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений (под общ. ред. В.А. Лукова). М. С. 43-61.

Литвинова Т.Н. 2012. Формирование Российской национальной идентичности в условиях этнического многообразия (на примере адыгов). — *Вестник Пермского университета*. Сер. Политология. № 3. С. 67-74.

Лошкарева-Имгрунт С.И. 2014. Перспективы интеграции конфессиональных традиций России в контексте формирования общегражданской идентичности. — *Историческая и социально-образовательная мысль*. № 3(25). С. 195-198.

Моисеева Н.А. 2011. Современное российское общество: формирование мы-идентичности. — *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 7. Философия. № 1(13). С. 106-111.

Муталлимова С.А. 2014. Формирование этнокультурной и гражданской идентичности в образовательной среде. — *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. № 166. С. 48-52.

Мчедлова М.М., Гаврилов Ю.А., Шевченко А.Г. 2015. Российская идентичность: патриотизм, государство, религиозно-мировоззренческий фактор. — *Ислам в современном мире*. Т. 11. № 3. С. 35-48.

Попов М.Е. 2015. Конфликты идентичностей versus социокультурная интеграция: российская специфика. — *Гуманитарные и юридические исследования*. № 1. С. 141-145.

Ресурс межэтнического согласия в Москве (рук. проекта, отв. ред. Л.М. Дробижева). 2014. М.: ИС РАН. 124 с.

Российская идентичность в социологическом измерении (рук. проекта, отв. ред. Л.М. Дробижева). 2008. М.: ИС РАН. 72 с.

Смирнов И.П. 2010. Полиэтническое общество и школа. — *Профессиональное образование. Столица*. № 1. С. 46-49.

Социологический ответ на «национальный вопрос»: пример Республики Башкортостан (рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева). 2012. М.: Институт социологии РАН. 124 с.

Тишков В., Степанов В. 2009. Кем себя считают россияне. — *Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2008 году*. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова). М.: ИЭА РАН. С. 63-83.

Хайруллин Р.З., Суржикова Л.Ф. 2015. Воспитание гражданского, общероссийского и национального самосознания подрастающего поколения как социальный заказ современной поликультурной школе. — *ЦИТИСЭ*. № 1. С. 36-44.

Хамов В.Л., Аникина А.В. 2015. Российская идентичность и общегражданский патриотизм как фактор снижения конфликтности в обществе. — *Наука и образование в жизни современного общества*. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Тамбов: Изд-во ООО «Консалтинговая компания Юком». С. 146-148.

Хоперская Л.Л., Горшколепов А.А., Арикбаев Р.Б. 2009. Формирование общегражданской идентичности как фактор обеспечения стабильности на Северном Кавказе. — *Философия права*. № 1. С. 70-72.

Чистякова О.В. 2010. Проблемы этнокультурной политики в «национализирующем» государстве. — *Вестник РУДН*. Сер. Философия. № 4. С. 5-12.

Шпагин С.А. 2003. Проблемы идентичности в постсоветской России. — *Американские исследования в Сибири*. Материалы Всероссийской научной конференции (отв. ред. М.Я. Пелипась). Томск: Изд-во Томского университета. С. 246-257.

Юрченко Н.Н. 2012. Политико-экономическая интеграция как фактор оптимизации управленческого процесса в Южно-Российском регионе. — *Региональная экономика. Юг России*. № 13. С. 304-312.

NURULLINA Roza Vagizovna, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of Kazan Federal University, branch in Naberezhnye Chelny city (68/19 Mira Ave, Naberezhnye Chelny, Republic of Tatarstan, Russia, 423810; ernuru@yandex.ru), Senior Researcher of the Center for Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences

FORMATION OF COLLECTIVE IDENTITY IN RUSSIA: MODERN STATE

Abstract. *The article basing on the analysis of recent publications on the subject of collective identity in Russia explores the current state of the problem. The author tried to identify its most difficult and controversial aspects, substantive content, the level of its formation, factors and conditions that contribute to its further spread and consolidation, the role of the state in this process. Despite the fact that since the collapse of the USSR a quarter of the century had passed, the question of the formation of the collective Russian identity has not lost its relevance. The specific feature is the concept of the Russian civic identity. The most controversial issue is the question of the relationship between Russian civic identity with the regional, ethnic and religious ones. An important unifying factor for the Russians is the state; and the important basis for unification and harmonization of multi-ethnic and multi-confessional Russian society is patriotism. The main institution with the purpose to form the Russian collective identity is the education system. The modern society in Russia is characterized as general internal heterogeneity, but provides all the prerequisites for the consolidation.*

Keywords: *collective identity, integration, inter-ethnic and inter-religious cooperation, nation, Russian patriotism*

КОШАРНАЯ Галина Борисовна – доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии и управления персоналом Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40; k-galina1@yandex.ru)

ВЛИЯНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли предпринимательства для консолидации современного российского общества. По результатам проведенного исследования выявлено, что ценности в среде предпринимательства не всегда и не во всем совпадают с ценностными ориентациями большинства российского общества. Обосновывается, что для консолидации общества необходима коррекция ценностей со стороны субъектов предпринимательства с учетом интересов всего общества.*

Ключевые слова: *предпринимательство, ценности предпринимательства, консолидация общества, интеграция общества*

В современном российском обществе проблема консолидации приобретает особое значение в связи с тем, что в результате различных трансформаций возникло множество социальных неравенств, что приводит к дестабилизации общества. В этих условиях проблема сохранения стабильности в современном российском обществе выдвигается на первый план. Особое место в этом процессе занимает предпринимательство, являющееся основой среднего класса. Предприниматели объективно заинтересованы в сохранении стабильности в обществе, т.к. им есть что терять.

Эффективное функционирование и развитие общества требуют его консолидации на основе общих для всех его членов ценностей, которые дают нравственные ориентиры для регулирования поведения людей. Как известно, каждое кон-